

**М А З М У Н Ы
СОДЕРЖАНИЕ**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

- АТУЛЛИН М.К.** THE RESULTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE CONTEXT OF MODERNITY
- БАЙЖУМА Г.Д., ТУМАНОВА А.Б.** АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ
- БАЙМУСИНА З.Б., АБИШЕВА У.К.** ЖАНР АНТИУТОПИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ И РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
- ДЖАЛАМОВА Ж.Б., ДЖОЛДАСБЕКОВА Б.У.** ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕФЛЕКСИЯ ГЕРОЯ В РОМАНЕ М.ЗЕМСКОВА «СЕКТАНТ»
- ЖЕНИС Н.Н., МУХАМАДИЕВ Х.С.** О ЯЗЫКОВЫХ АСПЕКТАХ ЭМПАТИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
- ЗИЯБЕК Б.А., ТУМАНОВА А.Б.** К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ КОНЦЕПТА И КОНЦЕПТОСФЕРЫ
- КРОТОВА Д.В., МАОВ В.** К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОБРАЗА ПОНТИЯ ПИЛАТА В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» (МЕТОДИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ)
- САЛХАНОВА Ж.Х., ХАЙРУШЕВА Е.Е.** БИЛИНГВИЗМ И ПОЛИЛИНГВИЗМ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА
- САРСЕНОВ М.А., ТУМАНОВА А.Б.** О СПЕЦИФИКЕ ЯЗЫКА ВОЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
- САЯХМЕТ С.С., ТУМАНОВА А.Б.** ТЕЗАУРУС: ИСТОРИЯ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ, НАЗНАЧЕНИЕ
- УЙСИМБАЕВА К.К., Н.К. САРСЕКЕЕВА Н.К.** АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. МОСОЛОВА (К ПРОБЛЕМЕ ТРАДИЦИИ)
- ШАНБАСОВА Д.Ж.** МИФОЛОГИЗАЦИЯ СЮЖЕТА В РОМАНЕ Л.УЛИЦКОЙ (ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД)

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

- АБАЕВА Ж.С.** ИЗУЧЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ
- АНАНЬЕВА С.В.** ПОДГОТОВКА ФИЛОЛОГОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

- ЖАКСЫЛЬКОВ А.Ж.** ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА
- АХМЕТБАЕВА У.Д.** ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ
- БАЙГУШИКОВА А.М., КУНАПИЯЕВА К.С.** МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК ОДИН ИЗ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
- БАЯНБАЕВА А.А.** ИННОВАЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ШКОЛЕ
- ДЕМЕЖАНОВ Т.М., АЙТКАЛИЕВА А.С.** МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ НА ВСТУПИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
- ЕСИМХАНОВА А.К.** ЭВРИСТИЧЕСКАЯ БЕСЕДА КАК СРЕДСТВО АНАЛИЗА ПОВЕСТИ А.П. ПЛАТОНОВА «ЧЕВЕНГУР» НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ
- ЖУСУПОВА Ж.О., КАКИЛЬБАЕВА Э.Т.** ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ А.С. ПУШКИНА В 9 КЛАССЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ
- ИЛИЯС А.О.** ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ
- КАЗИЗОВА Ж.Г.** ОСОБЕННОСТИ ВНЕУРОЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А.А. БЛОКА В ШКОЛЕ
- КАКИЛЬБАЕВА Э.Т., КУРАЛБАЕВА М.С.** ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РОМАНА ПУШКИНА В ШКОЛЕ
- КАКИШЕВА Н.Т.** ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА БАУРЖАНА МОМЫШУЛЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДМИТРИЯ СНЕГИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ
- КОГАЙ Э.Р., ЕСБОСИНОВА Р.А.** ЗАГАДКА КАК ДИДАКТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ
- ОРАЗБАЙ М.К.** ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СЮЖЕТА ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ» В 7 КЛАССЕ НИШ

ӨСКЕНБАЕВА А.Б., КАКИЛЬБАЕВА Э.Т. ПРИЕМЫ АНАЛИЗА РАССКАЗА В. РАСПУТИНА «УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО» В 8 КЛАССЕ НАЗАРБАЕВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

СЕКСЕНБАЙ А.С. ИНТЕРАКТИВНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПОЭМЫ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ» НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

ТАНКИЕВА Н.Ш., АЯПБЕРГЕНОВА К.С. ТЕХНОЛОГИЯ QR-КОДОВ В ПРАКТИКЕ ВУЗА

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РК

АБИЛОВА Р.Д., АЛТАЕВА А.Ш. ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ В ПРАКТИЧЕСКОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

АДСКОВА Т.П. ПРЕЗЕНТАЦИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ДИСЦИПЛИНЫ «ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК»

АЛДАБЕРГЕНКЫЗЫ Л., МЕЙРБЕКОВА М.М. ИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ АНАЛИЗУ УЧЕБНО-НАУЧНОГО ТЕКСТА

САНСЫБАЕВА С.К., ТЕМИРКУЛОВА Г.К., СЕНКЕБАЕВ Е.К. ИНТЕГРИРОВАННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

ТУРБЕКОВА С.А. ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС ДИСЦИПЛИНЫ «КУЛЬТУРА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ»

УТЕСБАЕВА Б.К., АХМЕТЖАНОВА А.И. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

ЧЕКИНА Е.Б., ПАВЛОВА Т.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

PowerPoint позволяют соединить в одном документе написанный текст, графические схемы и видео-изображения. То есть класс превращается в творческую лабораторию, создает исследовательские проекты. Широкое применение возможностей интерактивных досок меняет стиль поведения учителя в классе, насыщает урок новыми динамичными приемами.

Литература

- 1 Дунаев М.М. Православие и русская литература: учебное пособие для студентов духовных академий и семинарий. В 6-ти частях. Ч. 1 – М.: Христианская литература, 1996. – 320 с.
- 2 Маранцман В.Г. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» в школьном изучении. – М.: САГА, Азбука-классика, 2004.
- 3 Станчек Н.А. Восьмиклассники читают «Евгения Онегина». - М.: Просвещение, 1968. – 127 с.
- 4 Шпенглер О. Закат Европы / Пер. с нем. под ред. А. А. Франковского. // http://az.lib.ru/s/shpengler_o/zakat_evropy.shtml
- 5 Полат Е.С. Метод проектов // http://www.ioso.ru/distant/project/methproject/metod_pro.htm
- 6 Романовская М.Б. Метод проектов в учебном процессе. Методическое пособие – М.: Центр Педагогический поиск, 2006. – 160 с.

Н.Т. Какишева

*Казахский национальный университет
имени аль-Фараби (Казахстан)*

ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА БАУРЖАНА МОМЫШУЛЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДМИТРИЯ СНЕГИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Накануне празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, нужно вспомнить наших героев-панфиловцев.

В жизни Дмитрия Федоровича Снегина особое место занимала дружба с Бауыржаном, или, как он его называл, Баукеном. Она олицетворяла дружбу между казахским и русским народами и имела свои истоки. Здесь уместно вспомнить о человеческой и духовной связи, существовавшей между Чоканом Валихановым и Федором Достоевским, Абаем и Евгением Михаэлисом, Мухтаром Ауэзовым и Леонидом Соболевым.

Они оба по-настоящему доверяли друг другу. Некоторые свои личные записи Бауржан Момышулы передал Дмитрию Федоровичу, сказав при этом: «Если считаешь нужным, то используй их. Или передай дальше, следующему поколению. А если нет, можешь их уничтожить. Я полностью доверяю их тебе, Митян». Для Дмитрия Федоровича Снегина ранняя смерть его друга была подлинным горем, непоправимым ударом. Он считал своим долгом осуществить издание полного собрания сочинений Бауыржана Момышулы, говорил об организации музея, который необходим для воспитания подрастающего поколения, о проведении научной экспедиции по местам боев Панфиловской дивизии, в составе которой воевал Бауыржан Момышулы. Самого Дмитрия Федоровича Снегина, ставшего после войны одним из самых верных и стойких

летописцев панфиловской дивизии, боевые товарищи называли «флагманом дивизии», такой же характеристикой они награждали и Бауржана Момышулы.

Бауржан Момышулы (1910-1982 гг.) - уроженец Жамбылской области, казахский писатель, Герой Советского Союза (1990) посмертно. С 1928 по 1936 гг. был учителем, секретарем райисполкома, работал в финансовых органах, начальником милиции. В 1936 году окончил курсы при Ленинградской финансовой академии и с этого же года стал служить в Советской Армии. Участник Великой Отечественной войны - воевал в составе 316-й стрелковой дивизии, сформированной в Казахстане и Киргизии в 1941 году под командованием генерал-майора И.В.Панфилова. Впоследствии сам командовал полком, дивизией.

Особое место в военной биографии Момышулы занимает битва под Москвой. Но в ней немало и других подвигов. Только в должности командира батальона 19-го гвардейского стрелкового полка он провел в 1941 году под Москвой 27 успешных боев в условиях маневренной обороны. Он прославился своей знаменитой тактикой ведения боя в окружении – «спиралью Момышулы», изучаемую сегодня в академиях генеральных штабов многих государств. Умелое руководство комбата позволило на три дня задержать фашистов на московском рубеже. Пять раз он выходил из окружения, сохранив боеспособность батальона, с трофеями – «языком» и сверхважными разведданными. В зимнее наступление 1942 года Бауржан Момышулы в звании капитана и полтора батальона стрелков смелым ночным налетом разгромили резервы СС дивизии «Мертвая голова». За бои на Волоколамском направлении 7 ноября генерал Панфилов представил старшего лейтенанта Момышулы к ордену Ленина. Но судьба наградного листа до сих пор неизвестна.

Впоследствии старший лейтенант Бауржан Момышулы возглавил 19-й полк, который принял участие в боях за станцию и населенный пункт Крюково, где Момышулы получил тяжелое ранение, но продолжал командовать сражением. Учитывая множество боевых заслуг Момышулы, командир 8-й гвардейской стрелковой дивизии полковник И.И.Серебряков в августе 1942 году вновь представил его к присвоению звания Героя Советского Союза. Но и этот наградной лист пропал. В июле 1944 году Серебряков обратился в Президиум Верховного Совета СССР с заявлением: «...считаю своим долгом донести Вам и прошу... отметить товарища Момышулы... ибо справедливость этого от меня требует». Это представление также оставили без ответа.

Не были достойно отмечены и последующие его боевые дела. Момышулы, командуя полком, а затем дивизией, принимал активное участие в наступательных операциях на Калининском фронте, в разгроме немецких войск в Курляндии. По окончании войны поступил в Высшую военную академию Генштаба Советской Армии, затем до 1956 года занимался военно-педагогической деятельностью. Несмотря на то, что его идеи в области тактики отличались смелостью и новизной, в 1956 году Момышулы отправили в отставку в звании полковника.

Через всю свою жизнь Бауржан Момышулы пронес твердое убеждение, что «честь дороже жизни». Известно много случаев из жизни героя, зафиксированные его современниками. Так, Бауржан Момышулы даже на фронте думал об этих категориях. В своем письме с фронта от 18 апреля 1943 года председателю Совета народных комиссаров Казахской ССР Ондасынову он пишет: «Являясь участником, руководителем и

наблюдателем более 100 боев, я пережил горечи неудач и радости побед, радости подвига своего лично и солдат наших.

Еще в феврале 1942 года я попытался обобщить результаты личных переживаний, наблюдений за другими, действий отдельного солдата, оружия, по видам боев и другим психологическим особенностям в общую тему: «Мысли о воспитании боевых качеств». Мне удалось немного изложить свои соображения на бумаге, но за неимением времени до сих пор не представляется возможным закончить начатое, и эти мысли неотступно преследуют меня, как только освобожусь на несколько минут от непосредственной работы.

Я убедился на своем опыте, что для воспитания боевых качеств бойца имеет колоссальное значение военное прошлое солдата и национальные традиции. Одну из ненаписанных глав своей рукописи в плане я назвал «Благородные традиции казахского народа, воспитывающие боевые качества в джигите», в этом личном письме к Вам, как со старшим братом, хочу поделиться с Вами набросками этой главы» [1].

И далее Бауржан Момышулы рассказывает, как боевые традиции казахов помогают солдатам Панфиловской дивизии противостоять врагу. В своем письме он настаивает, чтобы руководство республики не забывало обычаи своего народа, на основе которых в казахской среде во все века воспитывались воины.

Сам батыр всегда придерживался этого принципа. Когда Колонном зале Дома Советов чествовали героев войны-офицеров, наиболее отличившихся в ратном деле. Жуков лично представлял Сталину офицеров. Момышулы, когда Сталин поздравил его, назвав Бауржаном Момышевым, ответил: «Служу Советскому Союзу. Гвардии полковник Бауржан Момышулы». Он не хотел менять свою фамилию согласно существовавшим в те годы правилам, категорически возражая против окончания «ев». Во всех доносах на него отмечается, как порок, его упрямство. Еще в годы войны комиссар Логвиненко и смершевец Белков написали на командира своего полка Бауржана Момышулы донос, в котором есть такая примечательная фраза: «Бауржан Момышулы – великолепный командир, отважный, находчивый...но он никогда не поднимает тост за товарища Сталина». Его обвиняли также в яром национализме, он для всех не слишком удобным героем – излишне принципиальный, прямолинейный, любящий свой народ всем сердцем.

Режиссер-кинодокументалист Калилла Омаров, снявший о нем документальный фильм «Қазақтың Бауыржань» («Бауржан – сын казахского народа»), рассказывает Серику Малееву: «Вообще, у нас в обществе в последние годы сложился стереотип, что все зло от России. Но почему-то никто не говорит, что и здесь на местах местные чиновники были далеко не ангелы. Я готовлю документальный фильм о Бауржане Момышулы ко дню его столетия. И вот мне посчастливилось наткнуться на письмо Бауржана Момышулы своему двоюродному брату Абдильде, в котором он излагает суть своего разговора, состоявшегося с бывшим председателем Совета Министров Нуртасом Ондасыновым, пришедшим домой к Бауржану, чтобы принести ему лично свои извинения. Об этом сегодня мало кто знает, но когда из центра пришло представления на присвоение Бауржана Момышулы к званию Героя Советского Союза и во второй раз, когда его хотели удостоить звания генерал-майора, оба раза Нуртас Ондасынов, бывший в то время председателем Совета министров подписывал отказную, находя для этого удобный предлог.

И вот в конце своей жизни Ондасынов приходит к герою и просит у него прощения: «Мы выступали против тебя, – говорит он Бауржану, – но ты все равно нас победил. Сегодня тебя знает весь мир. А о нас даже никто и не вспомнит». Об этой встрече мне рассказал живой свидетель той беседы, руководитель научно-исследовательского центра «Бауржановедения» профессор, доктор филологических наук Мекемтас Мырзахметов. И об этом же разговоре свидетельствует народный писатель Азильхан Нуршаихов. У старика Ондасынова хватило мужества признать свою вину перед героем. Наверное, это и называется катарсисом – очищением души перед уходом в мир иной» ...[2].

Жизнь Бауржана Момышулы доказывает, что он был настоящим человеком из плоти и крови, что ничто человеческое ему не было чуждо. Менталитет того времени не был готов к восприятию такой неординарной личности. «Резкость в его поведении была не проявлением бестактности и грубости, а искренней нормальной реакцией человека чести и высокой добропорядочности на фальшь, бюрократизм, беспардонность того или иного чиновника. Как истинно творческая личность, он ценил Человека, а не кресло, занимаемое им. Собеседник он был отменный, мог вести диалог мудро, аргументировано. Как профессионал-военный, мысли формулировал четко и кратко. Иногда нарочитой резкостью он как бы проверял и собеседника, насколько тот умен, выдержан, терпелив и мудр» [3, 156].

Бауржан Момышулы реализовал свои творческие потребности на литературном поприще. Основной темой его произведений было описание становления характера советского воина, прославление ратного подвига, героизма народа при защите Родины от вражеского нашествия. Бауржан Момышулы – автор сборников рассказов: «Дневник офицера» (1952), «История одной ночи» (1954), романа «За нами Москва» (1958), «Фронтовые встречи» (1962). В 1963 году им была написана биографическая повесть о генерале И.В.Панфилове «Наш генерал», а его книга повестей и рассказов «Наша семья» в 1976 году была удостоена Государственной премии Казахской ССР.

Героической жизни Бауржана Момышулы посвятили свои произведения А.Нуршаихов - «Истина и легенда», З.Ахметова - «Светлые дни», Бахытжан Момышулы написал три книги об отце – «Восхождение к отцу», «Во имя отца», «Сыновья великого волка», М.Калдыбаев - «Незабываемые встречи». В основу художественного фильма режиссера М.Бегалина «За нами Москва», знаменитой пьесы В.Шацкого «Волоколамское шоссе», поставленной на сцене МХАТа, был положен известный эпизод (битва под Москвой) военной биографии Момышулы.

Дмитрий Снегин был одним из самых преданных друзей Бауржана Момышулы. Почти всю войну, от начала формирования дивизии и до тяжелого ранения летом 44-го, они служили рядом: Снегин воевал в 27-м гвардейском артиллерийском полку Панфиловской дивизии, вначале служил командиром батареи, затем командиром дивизиона, был начальником штаба артиллерии дивизии, командиром полка. Алексей Иванович Кузнецов - ветеран-панфиловец, в послевоенное время возглавлявший кафедру истории Казахского пединститута, в своих воспоминаниях «В боях за Прибалтику» писал, что в августовских боях 1944 года «...особенно хорошо действовали артиллеристы, возглавляемые офицером Д. Ф. Поцелуевым-Снегиным. Поддерживая пехоту огнем и колесами, они шли в передовых цепях. В одной из жестоких схваток с врагом тяжелое ранение получил командир артполка. Дмитрий Федорович по радиации успел сообщить начальнику штаба: «Я ранен, принимайте полк» - и потерял сознание. Над ним

склонились друзья-однополчане. Они подняли его на руки и уложили на носилки. Со слезами на глазах провожали своего любимого командира артиллеристы. С большинством из них он пришел в дивизию, когда ее еще только формировали в Алма-Ате. Прошел весь славный боевой путь от Москвы до Прибалтики, командуя батареей, дивизионом и полком. А теперь видно было, что на фронт он больше не вернется: у него была сильно повреждена нога. Лечили Дмитрия Федоровича в Москве. Ногу он не дал ампутировать» [4, 67]. Снегин был очень огорчен, когда узнал, что полк, которым он командовал, был расформирован после войны.

Одна из последних книг Дмитрия Федоровича Снегина - книга о его фронтовом побратиме, выдающемся теоретике военной мысли, Герое Советского Союза Бауржане Момыш-улы - «Открытый всем – Арысым еді-ау, Бауржан» (на казахский язык ее перевел Абильмажин Жумабаев) [5].

Дружба Дм. Снегина и Бауржана Момыш-улы прошла испытание войной, временем застоя, перестроечной эпохой. Уже после смерти Д. Снегина состоялась премьера документального фильма «...Полубите моего Бауржана». Соавтором киноленты был Дмитрий Снегин. Именно ему, как самому близкому человеку, оставил Бауржан Момышулы все свои дневники. Режиссер фильма Игорь Гонопольский вспоминает: «Мы снимали «социалку» о столицах Казахстана, главу об Алматы придумали решить через Снегина, поскольку он здесь жил очень давно. И я стал ходить к нему с оператором раз в два-три месяца. Говорили на разные темы, снимали, записывали, из этого вышел триптих «Митины рассказы». Дмитрий Федорович рассказывал о своей военной службе, он считал, что только высокая дисциплина, выучка, организованность и сплоченность помогли Советской Армии победить в Великой Отечественной войне. Он вспоминал о своей военной службе в армии после окончания сельскохозяйственного института в Ашхабаде в горно-выючном артиллерийском полку и был уволен в запас младшим лейтенантом. Самые теплые воспоминания у Дмитрия Федоровича были о его военных учителях и, конечно же, о командире дивизии Иване Панфилове.

«Я очень люблю мудрых людей, у которых есть что-то внутри... И в том числе затронули тему Момышулы, Снегин же был панфиловец. А Бауржан Момышулы очень непростая фигура, он нетерпимый. И вдруг - дед сидел, молчал, читал нам какие-то выписки, потому что Бауржан завещал ему свой архив... И из него вырвалось: «Ну, полубите вы МОЕГО Бауржана!» Это стало названием...» [6].

Газета «Казахстанская правда» в номере от 16 ноября 2002 г. пишет: «Ради достижения реального ощущения времени минувшего в новой картине Гонопольский использовал несколько кадров из документального фильма о Бауржане Момышулы двадцатилетней давности. Народный герой завещал Дмитрию Снегину, как самому близкому другу, все свои дневники. Он был уверен, что только Снегин способен не поддастся соблазну скандала, соблазну опубликовать личный дневник известного человека» [7]. И Снегин сдержал слово.

Фильм интересен еще и тем, что в нем прозвучали мысли Бауржана, записанные им в дневниках и ранее никогда не публиковавшиеся. Авторы перемешали их с отрывками из книги Бауржана Момышулы «Психология войны», из лекций, которые он читал. Таким образом, создателям фильма удалось представить целостную картину его психологических переживаний, метаний и осмысления того, что окружало. Время талантливого и самобытного человека не ограничивается рамками отпущенной судьбой

жизни на земле. Бауржан Момышулы в свое время сказал: «Я буду умирать торжественно». Следуя этим словам, Гонопольский заканчивает фильм «...Полюбите моего Бауржана» мажорно - народный герой жив и продолжает жить в памяти своего народа.

Первый раз к образу своего друга Дмитрий Снегин обратился в 1948 году в повести «На дальних подступах», рассказав, в каких условиях формировалась и набиралась боевого опыта 316-ая стрелковая дивизия, уже в ноябре 1941 года переименованная в 8-ую гвардейскую, воссоздал драматичные страницы противостояния панфиловцев и фашистов на дальних подступах к Москве. По жанровым признакам эту повесть можно назвать документально-художественной [на этом настаивал сам автор]. Он создал ее «по свежим следам», на основе конкретных жизненных фактов и документов, творчески трансформированных писателем в соответствии с его индивидуальным мировосприятием. В повести с символическим заглавием, «расшифрованным» в последней сцене, когда панфиловцы, разгромив фашистов, освободили Крюково, и осознали, что «что на дальних подступах к Москве» начался «бой за разгром гитлеровской армии <...> поход на Берлин» [8, 206], Снегин стремится к максимальной точности изображаемого, в известном смысле к фотографическому видению мира. Достоверно изобразил не только основополагающие факты, но и частности, детали действительности. Это рассказ о ратных подвигах панфиловцев, о потерях, гибели людей, о предательстве и трусости слабых духом, о простых радостях жизни, о любви и дружбе на войне реализуются далее в ситуациях, исполненных особого драматизма, с их «предельной» заостренностью нравственного выбора, где человек обнаруживает себя «до дна» в добре и зле, мужестве и страхе, духовном взлёте и нравственном падении. Жизнь показана в разных ракурсах, война изображена на разных уровнях военной иерархии [заседания штаба во главе с генералом, встреча Панфилова с командармом Рокоссовским, сборы командиров батальонов, солдатская жизнь и быт в окопах]. При этом Снегин уделяет особое внимание чувствам и мыслям отдельного человека на войне, делает «микроскопический» анализ душевного состояния героя и дает детальное, подробное описание быта, природы, интерьера.

Снегин показывает, что ценность человека на войне меряется не только выполнением боевых заданий. Есть ещё одна точка отчета – его нравственные устои, составляющие основу характера, двигательные стимулы. Во главу угла поступков своих героев он ставит меру человеческой ответственности. Одним из его героев, в полной мере соответствующим этим требованиям, был командир батальона Бауржан Момыш-улы. Он – командир батальона, точно и неукоснительно выполняет приказы генерала Панфилова: «Панфилову понравилось, как старший лейтенант произнес эти слова [«Есть начинать без вас!»], как он, четко повернувшись, быстро и в то же время неторопливо пошел к дверям» [8, 7]. Батальон должен был участвовать в тактических учениях, и Бауржан Момыш-улы показан в действии: он проводит разведку [считает, что за ошибки разведчиков он несет персональную ответственность], участвует в атаке на ложные позиции [признает свою оплошность]. Во время разбора проведенных тактических учений он «коротко изложил суть проведенной «операции», не упуская, однако, мелочей, которые ему казались важными. Он так и подчеркнул: «Я считаю, что мелочей, как таковых, в бою не бывает» [8, 12]. Снегин не вдаётся в подробную характеристику Бауржана Момыш-улы, не анализирует его психологическое состояние. Он пишет хронику событий, поэтому портрет того или иного героя, в том числе и главного – Панфилова, дан дробно, через

отдельные емкие, запоминающиеся детали. В обрисовке характера и внешности Бауржана он выделяет скрытую силу героя, страстность его души, в отдельные моменты сдерживаемую усилием воли. Поэтому он отмечает, что его герой «... сверкнул черными глазами, ... отчеканил, ... с глухим волнением ответил, ...». Он раздосадован, недоволен результатами учений, и, как командир, берет на себя всю вину за плохую разведку:

– Вы упрекнули моих бойцов, – продолжал Момыш-улы, – в плохой разведке. Они не виноваты. Виноват я [8, 13].

Дмитрий Снегин уже в первом обращении к истории Панфиловской дивизии отмечает в характере Бауржана Момыш-улы, ставшего его лучшим другом, побратимом, умение ставить и решать тактические задачи. Не случайно эту повесть, так же, как и повесть Александра Бека «Волоколамское шоссе», считают одними из лучших книг по психологии управления, в которых описаны не просто общие стратегии и техники управленческих решений, но и дана характеристика менталитета советского командира. Поэтому, скорее всего, эти книги изучаются при подготовке военных специалистов как российской армии, так и в ЦРУ.

Александр Бек остался верен своему обещанию: события воспроизведены с фактографической точностью. Но как писатель, он выполнил свою задачу: первый в литературе сороковых годов характер легендарного Бауржана Момыш-Улы «создан под пером, создан вниманием и воображением» (Бек Ал. Волоколамское шоссе – Киев: Рядянська школа, 1989. – 173 с.). Как видим, в отличие от своего современника, тоже фронтовика, воевавшего в составе панфиловской дивизии Дм.Снегина, Александр Бек, писавший «Волоколамское шоссе» по свежим следам, с уст самого участника тех драматичных событий избирает принцип сохранения исторической реальности вплоть до превращения собеседника автора в героя произведения под собственным именем.

Литература

1. Снегин Дм. Ожидание // В боях за Родину – Алма-Ата: Казахстан, 1966. – С.226-272.
2. Малеев С. Неудобная правда о последнем Герое Советского Союза // Литер. – 2010. – 25 мая.
3. Малеев С. Он не пил за товарища Сталина // Литер. – 2010. – 20 мая.
4. Исиналиев М. Штрихи к портретам. – Алматы: Жазушы, 1999. – 295 с.
5. Кузнецов А. В боях за Прибалтику. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1963. – 168 с.
6. Снегин Дм. Открытый всем. – Арысым еді-ау, Бауыржан – Алматы: Казахстан, 2002. – 224 с.
7. Шулембаева Р. «...Полюбите моего Бауржана» // Казахстанская правда. – 2002. – 16 ноября.
8. Архив Д.Ф.Снегина // ЦГА РК, ф.1965.